

А.В. Слесарев

Исторические обстоятельства и политические предпосылки церковного раскола белорусской эмиграции в 1948–1949 гг.

Статья посвящена истории организации церковной жизни белорусскими эмигрантами в странах Западной Европы во второй пол. 1940-х гг. Разность позиций по вопросу перспектив развития процессов белорусского национального возрождения привела к расколу белорусской православной диаспоры. Сторонники сохранения восточнославянского единства последовали за оказавшимся в эмиграции епископатом Белорусской митрополии, перешедшим в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей. Последователи политической линии Белорусской Народной Республики объединились вокруг сформированной в 1948–1949 гг. Белорусской Автокефальной Православной Церкви.

Ключевые слова: Беларусь, Белорусская Православная Церковь, Белорусская Автокефальная Православная Церковь, Белорусская Народная Республика, белорусская эмиграция, Констанцкий Подсобор, Русская Православная Церковь Заграницей, православие, Православная Церковь, церковный раскол, Украинская Автокефальная Православная Церковь, эмиграция.

Истоки противоречий, повлекших за собой церковный раскол белорусской эмиграции в 1948–1949 гг., восходят к периоду немецкой оккупации Беларуси (1941–1944). В это время на белорусских землях была сформирована автономная митрополия, вынужденно усвоившая себе наименование «Белорусская Автокефальная Право-

славная Национальная Церковь». Несмотря на присутствие в официальном наименовании митрополии указания на ее независимый канонический статус, отделение от Московской Патриархии и провозглашение церковной автокефалии так и не состоялось по причине сопротивления белорусского епископата¹.

В конце июня 1944 г. епископат и некоторые представители клира Белорусской митрополии эвакуировались из Минска в связи с начавшимся наступлением Красной армии. В общей численности летом 1944 г. территорию Беларуси покинули 9 архиереев во главе с митрополитом Минским и Белорусским Пантелеимоном (Рожновским), более 70 священников. Только на территории Германии в 1944–1945 гг. оказалось 52 белорусских священнослужителя². Следует отметить, что после прибытия в Западную Европу многие белорусские клирики сразу же переходили в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ), что влекло за собой назначение на приходское служение³, гарантировавшее относительную материальную стабильность.

После окончания Второй мировой войны белорусские архиереи и большинство белорусских эмигрантов оказались на территориях, оккупированных союзниками. Белорусские общины были представлены в Австрии, Чехии, Франции и Италии⁴. Однако наибольшее число белорусов в течение 1945–1951 гг. проживало в лагерях для «перемещенных лиц» (Displaced Person – DP), находившихся на территории Германии. Практически в каждом крупном белорусском ла-

¹ См. об этом: Слесарев, А.В. Церковная деятельность В.М. Борового в годы немецкой оккупации Беларуси / А.В. Слесарев // ХРОНОС. Церковно-исторический альманах. – 2017. – № 4. – С. 125–148.

² Беларускія праслаўныя сьвятары ў Нямеччыне 1944–1945 гг. / падрыхтоўка да друку і прадмова Аляксандра Адзінца // Запісы. Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва. – 2006. – № 30. – С. 247–249; Касяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу / Іван Касяк. – Нью-Йорк, 1956. – С. 140–141.

³ Нивьер, А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник. – Москва : Русский путь; Париж : YMCA-Press, 2007. – С. 89, 106, 160, 168–169, 201, 203, 277, 353.

⁴ Касяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. С. 140; Гардзiенка, А. Палiтычны раскол на беларускай эмiграцыi / Алег Гардзiенка // Беларускі гiстарычны агляд. – 2009. – Т. 16. – Сш. 2 (31). – С.459.

гере ДП были сформированы приходские общины и сооружены православные храмы⁵.

Во второй пол. 1945 г. епископат Белорусской митрополии в изгнании начал подготовку к переходу в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей, стремясь не афишировать свои намерения и избегая информирования представителей белорусских общественно-политических организаций в эмиграции о предпринятых шагах в этом направлении⁶. На заседании Архиерейского Синода РПЦЗ, проходившем 23 февраля 1946 г., состоялось одобрение прошения белорусских архиереев о присоединении к Русской Зарубежной Церкви. Окончательное подтверждение принятого решения состоялось 6 мая 1946 г. на заседании Архиерейского Собора РПЦЗ, проходившем в Мюнхене. Переход в юрисдикцию РПЦЗ предполагал сохранение за Белорусской митрополией автономного статуса и широкой внутренней независимости. Представительство интересов в Архиерейском Синоде РПЦЗ осуществлял включенный в его состав митрополит Минский и Белорусский Пантелеимон (Рожновский)⁷.

Завершение процедуры перехода белорусских иерархов в состав Русской Православной Церкви Заграницей вызвало резко негатив-

⁵ Асіпчык, А. На чэсьць цудатворнага Жыровіцкага образа / А. Асіпчык // Бацькаўшчына. – 1948. – № 19 (22). – С. 4; Кендыш, В. Да Саракалеўцы Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы ў Вольным Сьвеце / Васіль Кендыш // Голас Царквы. Рэлігійна-грамадскі часопіс праваслаўных беларусаў. – 1986. – № 58. – С. 13–14; Коўш, С. Беларускі Яглер у Ватэнштэт. Альбом – гістарычная даведка / Сьвятаслаў Коўш. – South Plainfield, 1981. – С. 6, 10.

⁶ Волаціч, М. Беларуская Праваслаўная Аўтакефальная Царква (Выбраныя часткі) / Мікола Волаціч (Вацлаў Пануцэвіч) // Запісы. Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва. – 2004. – № 27. – С. 212; Касяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. С. 145; Панькоў, М. Хроніка беларускага жыцця на чужыне (1945–1984 гг.) / Мікола Панькоў. – Мінск, 2001. – С. 22; Шкаровский, М.В. Архиерейский Синод РПЦЗ и церковная эмиграция в Югославии в 1945–1950-х гг. / М.В. Шкаровский // Христианское чтение. – 2016. – № 6. – С. 230; Bird Bird E. Thomas. Orthodoxy in Byelorussia: 1917–1980 / Thomas E. Bird // Запісы. Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва. – 1983. – № 17. – Р. 168.

⁷ Касяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. – С. 142; Кострюков, А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве / А.А. Кострюков. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2015. – С. 120–121, 173–174; Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 205. Выписка из информации протоиерея Берлинской церкви Аркадия Закидальского. 2 сентября 1948 г.

ную реакцию со стороны руководства Белорусской Народной Республики (БНР) – политического образования, провозглашенного в 1918 г. и с 1920 г. действовавшего в эмиграции.

Поставив перед собой цель формирования независимой Белорусской Автокефальной Православной Церкви, руководство БНР приняло ряд практических шагов. Первым из них стало проведение Церковного Собора, состоявшегося 5 июня 1948 г. в г. Констанца (Германия) на территории французской оккупационной зоны. Поскольку в данном регионе отсутствовало белорусское православное духовенство, готовое поддержать процесс организации Белорусской Автокефальной Православной Церкви, на Собор были приглашены священнослужители Украинской Автокефальной Православной Церкви (УАПЦ) во главе с епископом Сергием (Охотенко)⁸. Решением Архиерейского Собора УАПЦ, проходившего 15 мая 1947 г. в Мюнхене, названному иерарху поручалось духовное попечение о верующих УАПЦ в пределах французской оккупационной зоны⁹. Помимо епископа Сергия, к работе Собора были приглашены украинские клирики протоиерей Ананий Сагайдаковский¹⁰, протоиерей Борис Масловский, протоиерей Иаков Нефадовский и диакон Владимир Пиндюра. Организацией приглашения священнослужителей

⁸ Архиепископ Сергей (в миру Егор Охотенко; 1890–1971) происходил из украинской крестьянской семьи. Уроженец с. Малые Горошки Житомирского у. Волынской губ. (ныне Хорошевский р-н Житомирской обл., Украина). В 1911–1921 гг. насельник Житомирского Богоявленского монастыря. Нес послушание эконома архиерейского дома. Окончил пастырские курсы. В 1919 г. пострижен в монашество, в 1925 г. рукоположен во иеромонаха. В 1932 г. возведен в сан архимандрита. В 1937 г. осужден за религиозную деятельность, выслан в г. Бердянск. Освобожден в начале Второй мировой войны. После начала немецкой оккупации служил настоятелем собора в г. Мелитополь. Во епископа рукоположен 01.08.1943. С 1944 г. в эмиграции (Гарбінскі, Ю. Беларуска́я рэлігійная дзеячы ХХ стагоддзя. Жыццярысы. Мартыралогія. Успаміны / Юрась Гарбінскі. – Мінск–Мюнхен : Беларускі кнігазбор, 1999. – С. 191; Гардзіенка, Н. Дзеячы беларускай паваеннай эміграцыі / Наталля Гардзіенка // Запісы. Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва. – 2014. – № 37. – С. 195).

⁹ Власовський, І. Нарис історії Української Православної Церкви : у 4 т. / І. Власовський. – Нью-Йорк, 1966. – Т. IV. – Ч. 2. – С. 352.

¹⁰ Протоиерей Ананий Сагайдаковский (1888–1971) окончил Волынскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию (1915). Кандидат богословия. Совершал приходское служение в г. Луцк, затем являлся полковым священником Российской императорской армии. В 1920-е гг. совершал служение в Варшаве.

УАПЦ на белорусский Церковный Собор непосредственно занимался активный деятель белорусской эмиграции врач В.С. Войтенко-Василевский¹¹, сын известного белорусского священника Стефана Войтенко¹².

Отсутствие на Соборе белорусских клириков, поддерживавших идею церковной автокефалии, может быть объяснено как объективными, так и субъективными причинами. С одной стороны, их приезду в Констанцу могли помешать трудности перемещения в условиях послевоенного времени, а с другой, сомнения относительно каноничности Собора и его решений. Например, протоиерей Феодор Данилюк отказался от участия в знак своего несогласия с

В 1934–1938 гг. настоятель Свято-Покровского собора в г. Гродно. Выступал как противник полонизации Православной Церкви в Польше. Регулярно публиковался в журнале «Воскресное чтение». В 1938 г. перешел в клир Волынской епархии. С 1944 г. проживал в Австрии, затем переехал в США (Чарнякевіч, А.М. Памяць пра Гродна. Матэрыялы да біяграфічнага слоўніка постацей міжваеннага горада. 1919–1939 / А.М. Чарнякевіч. – Гродна : ЮрСаПрынт, 2015. – С. 223).

¹¹ Войтенко-Василевский Виктор Степанович (1912–1972) родился в семье священника Стефана Войтенко (1886–1968). Окончил начальную школу в д. Дворец (ныне Дятловский р-н Гродненской обл.) и четыре класса гимназии в г. Новогрудок. В 1931 г. окончил гимназию в г. Барановичи и поступил на медицинский факультет Виленского университета. Принимал участие в деятельности белорусских студенческих организаций. В 1937–1939 гг. служил в польской армии. В 1939 г. завершил обучение в университете. Работал заведующим детской поликлиникой и врачом скорой помощи в г. Барановичи. После начала немецкой оккупации организовал в Барановичах медицинскую школу. Назначен бургомистром г. Барановичи. Принимал участие в работе Первого Всебелорусского Церковного Собора (1942). В 1943 г. окружной врач в г. Слоним. В 1944 г. врач-инспектор Белорусской Краевой обороны. В 1944–1948 гг. проживал в Германии (земля Баден-Вюртенберг, французская зона оккупации). Член президиума Белорусского Православного Съезда в Регенсбурге (05.05.1946). Работал врачом на кораблях, в 1948–1950 гг. перевозивших белорусов в США и Австралию. С 1950 г. проживал в США. В 1960–1969 гг. занимался частной медицинской практикой. В 1968 г. рукоположен во священника и назначен настоятелем прихода Жировичской иконы Божией Матери в г. Хайленд-Парк (штат Нью-Джерси). Принимал активное участие в деятельности белорусских эмигрантских организаций, казначей Великолитовского научного товарищества им. Франциска Скорины. Работал над переводом богослужебных текстов на белорусский язык. Похоронен на белорусском кладбище в г. Ист-Брансуик (штат Нью-Джерси, США) (Гарбінскі, Ю. Беларускія рэлігійныя дзеячы XX стагоддзя. С. 39–40; Гардзвіенка, Н. Дзеячы беларускай паваяеннай эміграцыі. С. 53).

¹² Гарбінскі, Ю. Беларускія рэлігійныя дзеячы XX стагоддзя. С. 39–40; Касяк, І. З гісторыі Прусаўскай Царквы беларускага народу. С. 150; Bird E. Thomas. Orthodoxy in Byelorussia: 1917–1980. P. 169.

предполагавшимся выдвижением полковника Николая Демидова в качестве одного из руководителей Собора. Когда же этого не произошло, протоиерей Феодор пожалел о своем отказе. Некоторое время он сомневался и относительно целесообразности поддержки проекта восстановления БАПЦ, но после встречи с активным деятелем Рады БНР инженером В. Томашиком поддержал сторонников автокефалии¹³.

Открытию работы Собора предшествовало совершение праздничных богослужений, приуроченных памяти преподобной Евфросинии Полоцкой. 4 июня 1948 г. епископ Сергей (Охотенко) возглавил всенощное бдение, а на следующий день в сослужении вышеназванных клириков совершил литургию и молебен преподобной Евфросинии. Во время проповеди на литургии епископ Сергей рассказал верующим о том, что проведенный в 1942 г. Всебелорусский Церковный Собор якобы объявил автокефалию Белорусской Православной Церкви. В своем слове он также вспомнил о стремлении трагически погибшего митрополита Пинского и Полесского Александра (Иноземцева; † 9.02.1948) воплощать в жизнь идею белорусской церковной независимости. Обращаясь к канонической стороне вопроса, иерарх УАПЦ заявил о том, что для провозглашения автокефалии не обязательно существование Церкви в условиях независимого государства, поскольку всякие политические ограничения для нее не имеют значения. Кроме того, епископ Сергей упомянул о якобы бывшем признании идеи белорусской церковной автокефалии со стороны митрополита Варшавского и всея Польши Дионисия (Валединского)¹⁴.

После окончания торжественного богослужения под председательством епископа Сергея (Охотенко) началась работа Церковного Собора, в состав которого вошло восемь человек из числа священнослужителей и мирян. Весьма примечательно, что сами участники мероприятия в официальных документах усвоили своему собранию наименование «Подсобор»¹⁵. Поскольку данный термин не имеет

¹³ Данілюк, Б. Успаміны / Барыс Данілюк // Запісы. Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва. – 2010. – № 33. – С. 428.

¹⁴ Жыве беларуская аўтакефалія // Бацькаўшчына. – 1948. – № 21 (24). – С. 2.

¹⁵ См. текст постановлений Подсобора: Касяк, І. 3 гісторыі ПРАВАСЛАўнай ЦАРКВЫ

отражения в православном каноническом праве, его использование требует дополнительных комментариев. Можно предположить, что иерарх и клирики Украинской Автокефальной Православной Церкви не считали себя правомочными проводить Церковный Собор для православных белорусов, пребывавших вне канонической юрисдикции УАПЦ. По этой причине собрание в г. Констанца могло носить лишь характер предсоборного совещания, ориентированного на решение организационных задач, связанных с подготовкой самостоятельного Собора Белорусской Православной Церкви. Вместе с тем, термин «совещание» существенно снижал бы статус констанцкого собрания и принятых им решений. Согласно православным каноническим нормам, именно соборные решения обладают высокой значимостью и требуют общеобязательного для всех православных христиан исполнения, чего нельзя сказать про решения церковных совещаний, обладающих рекомендательным характером. Вполне вероятно, что употребление наименования «Подсобор» явилось результатом стремления его участников и организаторов подчеркнуть важность принимаемых решений при сохранении ими осознания канонической неправомочности украинского духовенства принимать соборные решения, касающиеся церковной жизни православных белорусов.

Несмотря на широкое распространение в литературе наименований «Констанцкий Собор», «Церковный Собор в Констанце» и т. п., представляется наиболее оправданным дальнейшее употребление наименования «Констанцкий Подсобор», что вполне соответствует позиции участников описываемого собрания, нашедшей отражение в его официальной документации.

Результатом работы Подсобора явилось принятие его итогового постановления, утвержденного епископом Сергием (Охотенко) и включавшего пять параграфов, содержащих важные, но во многих случаях крайне спорные утверждения.

Первый параграф постановления Констанцкого Подсобора возводил основания белорусской церковной независимости к «идеям Митрополита Григория Цамблака и иных высоких белорусских иерар-

хов в деле Независимости Белорусской Православной Церкви, завершенной Митрополитом Минским Мелхиседеком 23 ноября 1922 года»¹⁶. Здесь же содержалось одобрение «постановления Всебелорусского Церковного Собора в Минске в 1942 г., установившего Белорусскую Автокефальную Православную Церковь»¹⁷.

Каждое из означенных утверждений первого параграфа ошибочно и не соответствует исторической действительности. В период возглавления Минской епархии митрополитом Мелхиседеком (Павевским) произошло провозглашение не автокефалии, а автономии Белорусской Православной Церкви. Более того, торжественное провозглашение автономии состоялось 23 июля 1922 г.¹⁸, не 23 ноября 1922 г., как об этом сказано в постановлении Предсобора. Неканоничное провозглашение белорусской церковной автокефалии состоится 24 июня 1927 г.¹⁹, лишь только через пять лет после усвоения Минской епархией автономного статуса. Не выдерживает критики и упоминание об «установлении» Белорусской Автокефальной Православной Церкви на Всебелорусском Церковном Соборе 1942 г. Важнейшим соборным решением стало не провозглашение автокефалии, а принятие устава Белорусской Автокефальной Православной Церкви, оговаривавшего возможность провозглашения автокефалии лишь только после согласования вопроса со всеми Поместными Церквями²⁰.

Второй параграф постановления Подсобора обосновывал каноничность белорусской церковной независимости тем, что в 1944 г. Белорусская Автокефальная Православная Церковь якобы «получила разрешение на отделение и признание от материнской Польской

¹⁶ Касяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. С. 150.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Щеглов, Г. Э. Автономия Белорусской Православной Церкви 1922 года / Г. Э. Щеглов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2011. – № 3 (40). – С. 104.

¹⁹ Устав союза православных старо-церковнических общин, в своей совокупности образующих Белорусскую Автокефальную Православную Церковь. – Минск, 1928. – С. 3.

²⁰ Статут Святой Праваслаўнай Беларускай Аўтакефальнай Царквы, прыняты ўсебеларускім Царкоўным Саборам 30.8. – 2.9.1942 г. // Касяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. С. 188.

Православной Автокефальной Церкви»²¹. Далее сообщалось о том, что свидетельство о признании белорусской автокефалии митрополит Варшавский Дионисий (Валединский) передал митрополиту Пинскому и Полесскому Александру (Иноземцеву). Завершался второй параграф постановления Подсобора одобрением позиции митрополита Александра в деле развития Белорусской Автокефальной Православной Церкви и выражением сочувствия по поводу его смерти²².

Перечисленные утверждения второго параграфа также не соответствуют действительности. Подтверждением тому является полное отсутствие документальных свидетельств, отражающих процедуру предоставления автокефалии Белорусской Православной Церкви со стороны Православной Церкви в Польше. Показательна в этом вопросе и позиция самого митрополита Александра (Иноземцева), который не совершал официального перехода в состав БАПЦ и вплоть до своей смерти не предпринимал видимых попыток возглавить белорусскую эмиграцию. Весьма примечательно, что архиерейское совещание Белорусской Православной Церкви, проходившее во второй половине лета 1944 г. в г. Сосновец (Верхняя Силезия, Германия), констатировало факт пребывания митрополита Пинского и Полесского Александра вне юрисдикции Белорусской митрополии. По этой причине тогда же архиепископу Брестскому и Ковельскому Иоанну (Лавриненко) был усвоен титул «архиепископа Брестского и Полесского»²³. В 1944–1948 гг. митрополит Александр принимал активное участие в жизни Украинской Автокефальной Православной Церкви. Так, 12–15 мая 1947 г. стал участником III Собора Епископов УАПЦ, проходившего в Мюнхене²⁴. На Церковный Съезд УАПЦ в эмиграции, проходивший 25–27 декабря 1947 г. в Регенсбурге, митрополит Александр направил своего официального представителя в лице протопресвитера Павла Калиновича. Тогда же в сво-

²¹ Касяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. С. 150.

²² Там же.

²³ Апанас, архіепіскап. На ніве Хрыстовай: у пяцідзесятых ўгодкі сьвятарства. 1928–1978. Успаміны / архіепіскап Апанас. – Нью-Ёрк–Менск–Варшава, 2005. – С. 89–90, 94; Пидгайко, В.Г. Иоанн (Лариненко) / В.Г. Пидгайко // Православная энциклопедия. – Москва, 2010. – Т. XXIII. – С. 416.

²⁴ Власовський, І. Нарис історії Української Православної Церкви. Т. IV. Ч. 2. С. 321.

ем приветственным обращении к участникам Съезда бывший управляющий Полесской епархией писал о своей искренней преданности интересам УАПЦ и выражал надежду на ее каноническое устройство как неотъемлемой части Единой Церкви Христовой²⁵.

В третьем параграфе постановления Подсобора содержалось решение относительно необходимости продолжения деятельности Белорусской Автокефальной Православной Церкви под временным руководством епископа Сергия (Охотенко), пребывающего в канонической юрисдикции УАПЦ. При этом оговаривалось, что свои полномочия епископ Сергей сможет передать лишь только в том случае, если в составе БАПЦ будет пребывать не менее двух белорусских епископов²⁶.

Четвертый параграф постановления предполагал образование Временного Управления Белорусской Автокефальной Православной Церкви под председательством епископа Сергия (Охотенко). В состав Временного Управления вошли пять священников и мирян, которые в день проведения Подсобора были приведены к присяге. Канцелярия Временного Управления разместилась в г. Бад-Заульгау (округ Тюбенген, земля Баден-Вюртемберг, Германия)²⁷.

Пятый параграф постановления Подсобора призывал всех православных белорусов объединиться вокруг Белорусской Автокефальной Православной Церкви и тем самым «почтить память и заслугу своих лучших дедов и прадедов, боровшихся за Автокефалию Белорусской Православной Церкви, претерпевших муки и принявших мученическую смерть, но добывших эту Автокефалию»²⁸.

Важнейшим итогом работы Подсобора стал окончательный раскол белорусской церковной эмиграции на сторонников Белорусской митрополии в юрисдикции РПЦЗ и последователей Белорусской Автокефальной Православной Церкви. Возникшее разделение породило процессы противостояния между двумя группами право-

²⁵ Там же. С. 315–316.

²⁶ Касяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. С. 150.

²⁷ Ад Жыровіцкага Праваслаўнага Брацтва // Бацькаўшчына. – 1948. – № 26 (29). – С. 3; Жыве беларуская аўтакефалія. С. 2; Касяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. С. 150.

²⁸ Цит. по: Касяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. С. 150–151.

славных белорусов в Западной Европе, разделившихся по церковно-юрисдикционному признаку.

Известие о проведении Подсобора Белорусской Автокефальной Православной Церкви вызвало резко негативную реакцию со стороны белорусского епископата во главе с митрополитом Пантелеимоном (Рожновским). Вступив в борьбу с Временным Управлением БАПЦ за белорусскую паству, архиереи Белорусской митрополии выражали свою позицию посредством устных и письменных обращений к пастве. Однако завязавшаяся полемика видимых результатов не приносила²⁹.

Церковное разделение белорусской эмиграции, явившееся следствием Констанцкого Подсобора, поставило духовенство и рядовых верующих перед выбором канонической юрисдикции. Поддержавшие Белорусскую митрополию продолжили пребывание в составе Русской Православной Церкви Заграницей, а сторонники Белорусской Автокефальной Православной Церкви начали отходить от своих епископов. Одним из первых белорусских клириков, признавших решение Подсобора, был протоиерей Феодор Данилюк. В сер. 1948 г. он перешел в юрисдикцию БАПЦ, вскоре после чего принял от епископа Сергия (Охотенко) назначение на должность благочинного во французской оккупационной зоне. Секретарем протоиерея Феодора стал его сын Борис Данилюк³⁰.

Решения Подсобора Белорусской Автокефальной Православной Церкви получили всецелую поддержку со стороны Президента и Рады Белорусской Народной Республики. На заседании Президиума Рады БНР, проходившем 21 июня 1948 г. под председательством Президента БНР Н. Абрамчика, было принято решение о всемерном содействии формированию структур Белорусской Автокефальной Православной Церкви. При этом особо подчеркивалось, что поддержка со стороны БНР должна носить не официальный, а фактический характер³¹. Вполне очевидно, что подобная тактика избиралась

²⁹ Касяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. С. 146–154.

³⁰ Данилюк, Б. Мая мара – Вялікае Княства Літоўскае / Барыс Данилюк // Адзінец, А. Паваенная эміграцыя: скрыжаванні лёсаў: зборнік успамінаў. С. 232–233; Данилюк, Б. Успаміны. С. 428–429.

³¹ Пратакол № 2 паседжання Прэзідыяму Рады БНР 21 чэрвеня 1948 г. у Остэр-

с целью недопущения дискредитации БАПЦ и критики ее как религиозно-политического проекта Рады БНР.

В качестве практических шагов по подготовке организации БАПЦ Президиум Рады БНР определил проведение среди православных белорусов соответствующей пропаганды и издание церковного печатного органа проавтокефальной ориентации. Не остался без внимания участников заседания и кадровый вопрос. Решением Президиума Рады БНР кандидатами на архиерейское служение в юрисдикции БАПЦ определялись проживавший в Париже архимандрит Владимир (Финьковский)³², руководитель Центрального белорусского комитета в Германии инженер Владимир Томащик³³

гофэне // Гардзіенка, Н. Рада БНР (1947–1970) : Падзеі. Дакументы. Асобы / Наталля Гардзіенка, Лявон Юрэвіч. – Мінск : Кнігазбор, 2013. – С. 103.

³² Архимандрит Владимир (Финьковский; 1906– после 1960) уроженец д. Гольшаны (ныне Ошмянский р-н Гродненской области, Беларусь). В 1920-е гг. поступил в Виленский Свято-Духов монастырь. В 1931 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона. В 1935 г. перешел в Жировичский монастырь. В 1936 г. принят в Мелецкий монастырь и рукоположен во иеромонаха. В 1937–1941 гг. совершал служение на приходах Пинской епархии. В 1941 г. начал служение в Минске. В 1942 г. из-за конфликта с иерархами Белорусской митрополии выслан в Варшаву. С 1943–1944 гг. полковой священник 1-й казачьей кавалерийской дивизии в составе Вермахта. С 1947 г. архимандрит (Гардзіенка, Н. Дзеячы беларускай паваяннай эміграцыі. С. 226; Косик, В.И. Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. Материалы к словарю-справочнику / В.И. Косик. – Москва : ПСТГУ, 2008. – С. 89–90; Нивьер, А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. С. 134–135; Шкаровский, М.В. Церковная жизнь 15-го казачьего кавалерийского корпуса в Югославии 1943–1945 годы / М.В. Шкаровский // Токови историје. Часоник Института за новију историју Србије. – 2007. – № 4. – С. 23–25.).

³³ Томащик Владимир Данилович родился 15 апреля 1900 г. в д. Великие Озераны (ныне Сокульский повят Подляского воеводства, Республика Польша). Происходил из зажиточной крестьянской семьи. Начальное образование получил в родной деревне, затем продолжил обучение в г. Гродно. В 1915 г. вместе с семьей эвакуирован в г. Омск, где в 1920 г. завершил среднее образование. В 1921 г. семья Томашиков вернулась из эвакуации и поселилась в имении Дубляны (ныне деревня в Мостовском районе Гродненской области). В 1920-е гг. принимал участие в деятельности белорусских общественно-политических организаций, состоял в Коммунистической партии Западной Беларуси. В 1927 г. осужден по обвинению в подготовке вооруженного восстания против польской власти и приговорен к 3 годам тюрьмы. После освобождения в 1930 г. переехал в Чехословакию, где через четыре года кончил агрономический факультет Пражского университета. С 1934 г. работал ассистентом в Пражском институте зоологии. Проживая в столице Чехословакии, принимал активное участие в деятельности белорусских общественных

и председатель Комиссии по военным делам Рады БНР полковник Николай Демидов³⁴. Руководство процессом организации БАПЦ поручалось председателю Комиссии по внешним делам Рады БНР Виктору Войтенко и полковнику Н. Демидову³⁵.

Практически сразу после своего возникновения Временное Управление БАПЦ предприняло действия, направленные на консолидацию вокруг себя белорусской православной эмиграции. 27 июня 1948 г. Временное Управление опубликовало в газете «Бацькаўшчына» обращение к белорусским священнослужителям, которые призывались к взаимодействию с руководящим органом БАПЦ. Им предлагалось направить на адрес Временного Управления данные о себе и о своих приходах. Кроме того, в обращении сообщалось о планах открытия курсов по подготовке священников, диаконов и псаломщиков³⁶.

Личная встреча президента Рады БНР Н. Абрамчика с епископом Сергием (Охотенко), состоявшаяся в марте 1949 г., произвела

и политических организаций. Сблизившись с президентом Рады Белорусской Народной Республики В. Захаркой, некоторое время работал у него секретарем. В 1941 г. покинул Прагу и переехал сперва в Дубляны, а затем в г. Белосток. В годы Второй мировой войны В.Д. Томащук принимал активное участие в деятельности белорусских организаций, являлся заместителем редактора белорусской газеты «Новыя Дарогі» («Новые Дороги»). В 1944 г. переехал в Германию. С 1945 г. проживал в г. Мюнхен, где впоследствии работал ассистентом-лектором международного университета Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций (The United Nations Relief and Rehabilitation Administration – UNRRA). Являлся руководителем Центрального белорусского комитета в Германии (Архіяпіскап Васіль // Беларус. – 1970. – № 159. – С. 1; Гарбінскі, Ю. Беларускія рэлігійныя дзеячы XX стагоддзя. С. 34–35; Гардзіенка, Н. Дзеячы беларускай паваеннай эміграцыі. С. 47).

³⁴ Демидов Николай (1888–1967) – белорусский военный и общественный деятель. Участник Первой мировой войны. В 1918 г. один из организаторов белорусских вооруженных формирований. Руководитель отдельного батальона в армии С. Булак-Балаховича. В 1923–1940 гг. проживал в Латвии, состоял в белорусских организациях. В 1941–1942 гг. состоял в Белорусском национальном комитете в Двинске, затем в Риге. В 1942–1944 гг. инспектор Генерального комиссариата Белоруссии, затем референт по школьным вопросам. Летом 1944 г. эмигрировал в Германию. Впоследствии проживал в США (Гардзіенка, Н. Дзеячы беларускай паваеннай эміграцыі. С. 74–75).

³⁵ Пратакол № 2 паседжання Прэзэдыюму Рады БНР 21 чэрвеня 1948 г. у Остэргофэне. С. 103–104.

³⁶ Ад часовага кіраўцтва Беларускай Праваслаўнай Аўтакефальнай Царквы // Бацькаўшчына. – 1948. – № 22 (25). – С. 4.

на политического лидера белорусской эмиграции сильное впечатление. В письме премьер-министру БНР Е. Кохановскому от 21 марта 1949 г. Н. Абрамчик писал: «Прежде всего несколько слов о личности епископа. Это очень интересный и симпатичный старец. Как внешним своим видом, так и духовной комплекцией он производит сильное впечатление настоящего епископа. Предъявить ему что-то в этом смысле наши противники не смогут. В монашестве находится с детства (с 14 лет), прошел медленно и канонично все градации, прошел и большевистские лагеря. К нам его привело монашество-православие. Нашу ситуацию он оценил правильно и представляет ее себе совсем реально без всяких иллюзий – тяжелой, но не пессимистичной. <...> Еп[ископ] Сергей не произвел на меня впечатления некоего горячего фанатика, <...> по характеру своему он очень далек от такого типа людей. Человек этот – совсем монах, который и в частных беседах не может иначе говорить, как цитатами из псалмов и Евангелия, и нет в нем ни к кому злости, но не имеет он и "пардона" к всякому плутовству, здесь он справедливо суровый»³⁷.

Особенно благоприятное впечатление на Президента Рады БНР произвели слова епископа Сергея, произнесенные во время литургии и обращенные к награждаемому правом ношения палицы протоиерею Анатолию Кунцевичу: «Награждаю тебя этим мирным оружием, чтобы ты мне помог нести тяжелый крест Бел[орусской] Прав[ославной] Авт[окефальной] Церкви, который я принял на себя добровольно и который не сброшу с себя, пока не буду убежден, что БАПЦ обойдется без меня»³⁸. Произнеся эти слова, епископ Сергей обратился к находившемуся в храме Н. Абрамчику и сказал, что повторно присягает перед святым алтарем, обещая не покинуть БАПЦ до тех пор, пока она не будет иметь своих белорусских епископов³⁹.

Возникновение Временного Управления Белорусской Автокефальной Православной Церкви, произошедшее при самом непосредственном участии Рады Белорусской Народной Республики, вызва-

³⁷ Ліст Міколы Абрамчыка, адрасаваны Аўгену Каханюўскаму ад 21.03.1949 // Гардзіенка, Н. Рада БНР (1947–1970) : Падзеі. Дакументы. Асобы. С. 454–455.

³⁸ Там же. С. 455.

³⁹ Там же.

ло резко негативную реакцию со стороны их политических конкурентов, поддерживавших Белорусскую Центральную Раду. Пытаясь противодействовать процессу формирования церковных структур БАПЦ, они направляли Первоиерарху Украинской Автокефальной Православной Церкви митрополиту Поликарпу (Сикорскому) жалобы на епископа Сергия (Охотенко). По мнению Президента Рады БНР Н. Абрамчика, к марту 1949 г. митрополит Поликарп и сам не был заинтересован в возникновении независимой Белорусской Автокефальной Православной Церкви, поскольку надеялся на каноническое подчинение белорусской эмиграции юрисдикции УАПЦ⁴⁰.

В сложившейся ситуации митрополит Поликарп настоятельно призывал епископа Сергия (Охотенко) не вмешиваться в вопросы белорусской церковной жизни, осуществлять духовное окормление не только последователей БАПЦ, но и всех православных на территории французской оккупационной зоны в Германии. Однако епископ Сергей занял принципиальную позицию в вопросе поддержки формирующейся Белорусской Автокефальной Православной Церкви и проигнорировал пожелания Первоиерарха УАПЦ, в юрисдикции которого он еще формально продолжал оставаться. Более того, он заявил о готовности выйти из состава УАПЦ ради пребывания в БАПЦ⁴¹.

Настаивая на обязательности для епископа Сергия оставления служения в БАПЦ, митрополит Поликарп в качестве компромисса разрешил ему перед окончательным возвращением в УАПЦ рукоположить одного белорусского епископа. Поскольку независимое существование Поместной Церкви возможно только при наличии как минимум двух архиереев, епископ Сергей усмотрел в словах митрополита Поликарпа стремление сохранить каноническую зависимость БАПЦ от УАПЦ. В своем ответе Первоиерарху УАПЦ он

⁴⁰ Лист Микола Абрамчыка, адрасаваны Аўгену Каханоўскаму ад 21.03.1949 // Гардзіенка, Н. Рада БНР (1947–1970) : Падзеі. Дакументы. Асобы. С. 455; Пратакол паседжання Рады міністраў Беларускае Народнае Рэспублікі 9.4.1949 г. Віндзішбэргердорф – Нямецчына // Гардзіенка, Н. Рада БНР (1947–1970) : Падзеі. Дакументы. Асобы. С. 142.

⁴¹ Лист Микола Абрамчыка, адрасаваны Аўгену Каханоўскаму ад 21.03.1949. С. 455; Пратакол паседжання Рады міністраў Беларускае Народнае Рэспублікі 9.4.1949 г. Віндзішбэргердорф – Нямецчына. С. 142.

заявил об отказе покидать БАПЦ до тех пор, пока в ней не будет рукоположены два белорусских архиерея⁴².

Рассуждая о возможных причинах столь принципиального отношения епископа Сергия к идее формирования Белорусской Автокефальной Православной Церкви и его психологической готовности к конфликтному противостоянию с Первоиерархом УАПЦ, Президент Рады БНР отмечал критическую настроенность иерарха к большинству представителей украинского епископата. В отношении митрополита Поликарпа епископ Сергей имел личные обиды, а многих архиереев он считал «случайно-конъюнктурными или просто компрометирующими Церковь людьми»⁴³. Психологически настроившись на разрыв с УАПЦ, епископ Сергей не допускал для себя возможности перехода в РПЦЗ. Как отмечал Н. Абрамчик, «еп[ископ] Сергей – настоящий православный монах без какого бы то ни было налета украинского национализма, хотя и выразительный враг российской вообще, в том числе и Российской зарубежной Церкви»⁴⁴. Отсутствие симпатий по отношению к Русской Православной Церкви предопределяло стремление епископа Сергия (Охотенко) связать свое служение с Белорусской Автокефальной Православной Церковью.

В процессе становления Белорусской Автокефальной Православной Церкви важнейшей задачей для ее организаторов было формирование высшей иерархии, наличие которой является одним из принципиальных условий предоставления церковной области автокефального статуса. Как отмечалось выше, на проходившем 21 июня 1948 г. заседании Президиума Рады БНР состоялось избрание трех кандидатов на архиерейское служение в юрисдикции БАПЦ (архимандрит Владимир (Финьковский), инженер Владимир Томащук и полковник Николай Демидов)⁴⁵. Спустя несколько месяцев кандидатура архимандрита Владимира уже не рассматривалась. Как отмечал Президент Рады БНР Н. Абрамчик в письме

⁴² Лист Микола Абрамчыка, адрасаваны Аўгэну Каханюўскаму ад 21.03.1949. С. 455.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Пратакол № 2 паседжанья Прэзыдыюму Рады БНР 21 чэрвеня 1948 г. у Остэргофэне. С. 103–104.

премьер-министру БНР Евгению Кохановскому от 14 января 1949 г., претенденты на архиерейское служение могли быть избраны только из светских лиц, поскольку среди священнослужителей подходящие кандидатуры отсутствовали. В качестве примера подобного избрания Н. Абрамчик приводил епископат УАПЦ, многие представители которого в свое время избирались на епископство, будучи мирянами. Далее Президент БНР давал следующие рекомендации относительно избрания и подготовки будущих иерархов БАПЦ: «Было бы очень хорошо, если бы Вы заинтересовали и уговорили на это г-на Томашика и еще кого-нибудь одного. Делайте это все только крайне закрыто, чтобы не предавать огласке до завершения дела. Если бы Томашик или кто-то другой согласился, тогда тихонько без всякого афиширования [пусть] идут в монахи (к украин[цам]) где-то на 2 месяца, а потом приедут в Париж с епископом Сергием или еще лучше хиротонисаются в Германии, а в Париже сделаем торжество. <...> Прошу Вас и г-на минист[ра] образования заняться этим делом – войти в переписку с инж[енером] Томашиком. Только объяснить все это как дело секретное»⁴⁶. Обращаясь к кандидатуре полковника Н. Демидова, который на момент избрания кандидатом во епископы БАПЦ пребывал в браке, Н. Абрамчик отмечал допустимость его архиерейской хиротонии, но лишь только в случае если тот сможет «обойти некоторые формальности, чтобы не стать в коллизию с канонами»⁴⁷. Таким образом, рассмотренное письмо Н. Абрамчика красноречиво свидетельствует о том, что к нач. 1949 г. вопрос избрания и подготовки к служению епископата БАПЦ решался исключительно высшим руководством Белорусской Народной Республики. При этом Президент БНР избрал тактику негласного контроля за процессом формирования высшей церковной иерархии, вместе с тем создавая иллюзию независимого от внешнего вмешательства течения церковной жизни.

Помимо отбора кандидатов на архиерейское служение в юрисдикции БАПЦ, Президент Рады БНР принимал решающее участие и в других принципиально важных вопросах канонического устро-

⁴⁶ Ліст Міколы Абрамчыка, адрасаваны Аўгэну Каханойскаму ад 14.01.1949 // Гардзіенка, Н. Рада БНР (1947–1970) : Падзеі. Дакументы. Асобы. С. 450–451.

⁴⁷ Там же. С. 451.

ения Белорусской Автокефальной Православной Церкви. В своем письме премьер-министру БНР Е. Кохановскому от 21 марта 1949 г. он писал о необходимости сохранения епископа Сергия (Охотенко) в составе БАПЦ даже после рукоположения второго архиерея. Более того, Н. Абрамчик желал видеть названного иерарха Предстоятелем БАПЦ: «Когда найдем 3-го [архиерея – С.А.] (то есть 3-го с ним), так еп[ископа] Сергия провозглашаем митрополитом. Если же 3-го не будет – так Сергей с нашим 2-м (имею в виду Томщ[ика]) создают Синод. И таким образом начинают демарш перед Вселенским Патриархом о признании нашей автокефальности»⁴⁸.

Ко времени написания рассматриваемого письма вопрос избрания кандидата для рукоположения во епископа БАПЦ был окончательно решен. Рекомендованный руководством БНР к архиерейскому посвящению инженер В.Д. Томащик дал свое согласие на высшее иерархическое служение. Прекрасно осознавая, что решение о епископской хиротонии политически активного мирянина будет истолковано как следствие вмешательства Рады БНР в церковные вопросы, Н. Абрамчик указывал Е. Кохановскому на крайнюю нежелательность преждевременного распространения информации относительно планов о рукоположении второго епископа БАПЦ. Президент Рады БНР настаивал на неприемлемости спешки с архиерейским посвящением В.Д. Томащика, поскольку принятие им священного сана вызовет резкую критику со стороны Белорусской Центральной Рады. По мнению Н. Абрамчика, тактически оправданным являлось принятие В.Д. Томащиком основного потока критики в сане архимандрита, но никак не епископа. Лишь только после публикации оппонентами всех аргументов против нового священнослужителя БАПЦ и сокращения критических высказываний архиерейская хиротония В.Д. Томащика представлялась оправданной. Не усматривая большой угрозы со стороны «зарубежников», епископ Сергей (Охотенко) имел настроенность рукоположить В.Д. Томащика в течении двух месяцев после принятия последним монашества, но согласился с пожеланиями Президента БНР⁴⁹.

⁴⁸ Лист Миколы Абрамчыка, адрасаваны Аўгену Кахановскаму ад 21.03.1949. С. 456.

⁴⁹ Там же. С. 457.

В этом же письме, датированном 21 марта 1949 г., Н. Абрамчик сообщает о приемлемости архиерейского рукоположения архимандрита Владимира (Финьковского) для служения в юрисдикции БАПЦ. Вполне очевидно, что ко времени написания рассматриваемого письма позиция Президента БНР в отношении названной кандидатуры снова изменилась. Как уже отмечалось выше, в письме от 14 января 1949 г. Н. Абрамчик не видел достойных кандидатов для епископского служения среди оказавшихся в эмиграции белорусских клириков. Причины произошедшей перемены его мнения объяснялись следующим образом: «Кстати, Финьковский, кажется, теперь будет совсем соответствующий, потому что перенес очень тяжелые 2 операции (на почки и печень) и очень изменился характером к лучшему (его, как известно, до этого обвиняли в "веселости характера")»⁵⁰. Далее автор письма сообщал об отклонении епископом Сергием (Охотенко) кандидатуры полковника Н. Демидова, которого иерарх не рассматривал даже в качестве возможного претендента на священническое рукоположение. Завершается письмо указанием премьер-министру БНР относительно необходимости рассылки всем представителям Правительства БНР циркуляра об обязательности всемерной поддержки БАПЦ во главе с епископом Сергием и повсеместной организации церковных общин БАПЦ⁵¹.

После окончательного утверждения кандидатуры В.Д. Томащика, давшего согласие на архиерейское служение в Белорусской Автокефальной Православной Церкви, началось его стремительное продвижение по церковно-иерархической лестнице. 23 апреля 1949 г. он принял монашество с наречением имени Василий, на следующий день рукоположен во иеродиакона, а 5 июня 1949 г. хиротонисан во иеромонаха с назначением на должность настоятеля строящегося Свято-Николаевского храма в Росенхайме (ныне округ Верхняя Бавария, Германия). 9 сентября 1949 г. иеромонах Василий (Томащик) был возведен в сан игумена⁵².

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. С. 457–458.

⁵² Гарошка, М. Архіяпіскап Васіль / М. Гарошка // Беларус. – 1970. – № 159. – С. 1.

21 августа 1949 г. состоялось освящение белорусской Свято-Николаевской церкви в лагере Росенхайм, которое совершил епископ Сергей (Охотенко). В тот же день решением Временного Управления БАПЦ новоосвященной церкви был усвоен статус кафедрального храма белорусской эмиграции⁵³.

Осуществляя руководство Временным Управлением БАПЦ, епископ Сергей обратился к Совету министров БНР с просьбой о помощи в подборе кандидатов для священнического и епископского служения. На заседании Совета министров, проходившем 9 сентября 1949 г., было принято решение поручить министру культуры и вероисповеданий БНР А. Орсе осуществление помощи епископу Сергию в вопросах подготовки кандидатов для рукоположения и организации белорусских православных приходов в эмиграции. Вместе с тем Правительство БНР из своих средств покрывало расходы, связанные с организацией и развитием структур БАПЦ⁵⁴.

Возглавив Временное Управление Белорусской Автокефальной Православной Церкви, епископ Сергей (Охотенко) включился в деятельность белорусских политических и общественных организаций. Так, 28–29 ноября 1948 г. он принимал участие в съезде белорусских делегаций, проходившем в Париже и принявшем решение о создании Всемирного Объединения Белорусской Организации (Сусьветнага Аб'яднаньня Беларускай Эміграцыі)⁵⁵.

Всемерно поддерживая процессы становления Белорусской Автокефальной Православной Церкви, Правительство БНР рассматривало содействие ее развитию как одно из приоритетных направлений собственной деятельности. На заседании Совета министров БНР, проходившем 14–15 октября 1949 г. в Розенхайме (Германия), состоялось утверждение перспективного плана работы Правительства БНР. В число запланированных мероприятий Министерства культуры и вероисповеданий были включены архиерейская хиротония игумена Василия (Томашика), каноническое оформление пе-

⁵³ Урачыстасьць БАПЦ у Розэнгайме // Бацькаўшчына. – 1949. – № 16 (60). – С. 1.

⁵⁴ Пракаол паседжаньня Рады міністраў Беларускае Народнае Рэспублікі 9.4.1949 г. С. 142; Пракаол паседжаньня Рады міністраў Беларускае Народнае Рэспублікі 3.10.1949 г. Розэнгайм – Нямецчына // Гардзіенка, Н. Рада БНР (1947–1970) : Падзеі. Дакументы. Асобы. С. 146.

⁵⁵ Панькоў, М. Хроніка беларускага жыцьця на чужыне. С. 43.

рехода епископа Сергия (Охотенко) из УАПЦ в юрисдикцию БАПЦ, организация Священного Собора епископов БАПЦ и развитие деятельности Жировичского православного братства⁵⁶.

Поскольку реализация намеченных мероприятий во многом зависела от позиции руководства Украинской Автокефальной Православной Церкви, Правительство БНР приняло решение о направлении в ноябре 1949 г. делегации своих представителей для участия в Архиерейском Соборе УАПЦ⁵⁷.

На заседании Архиерейского Собора Украинской Автокефальной Православной Церкви, проходившем 4 ноября 1949 г. в украинском лагере ДП в г. Дилленген (Германия), состоялось обсуждение вопросов, связанных с организацией Белорусской Автокефальной Православной Церкви. Рассмотрев прошение епископа Сергия (Охотенко), украинские иерархи одобрили его желание перейти в юрисдикцию БАПЦ и поручили Предстоятелю УАПЦ митрополиту Поликарпу (Сикорскому) подготовить соответствующую отпускную грамоту. Вместе с тем за епископом Сергием сохранялось право духовного попечения о православных украинцах, проживавших во французской зоне оккупации. Затем Архиерейский Собор УАПЦ рассмотрел инициированный белорусскими эмигрантскими организациями вопрос о епископском рукоположении игумена Василия (Томашика) для последующего служения в юрисдикции БАПЦ. Заявив о своей готовности поддержать возрождающуюся Белорусскую Автокефальную Православную Церковь, украинские архиереи сочли необходимым провести испытание игумена Василия на предмет соответствия качествам, предъявляемым кандидатам во епископы⁵⁸.

Положительное решение вопросов перехода епископа Сергия (Охотенко) в юрисдикцию БАПЦ и архиерейской хиротонии ар-

⁵⁶ Пратакол паседжання Рады міністраў Беларускае Народнае Рэспублікі 14–15.10.1949 г. Розэнгайм – Нямецчына // Гардзіенка, Н. Рада БНР (1947–1970) : Падзеі. Дакументы. Асобы. С. 153.

⁵⁷ Пратакол паседжання Рады міністраў Беларускае Народнае Рэспублікі 30.11.1949 г. Розэнгайм – Нямецчына // Гардзіенка, Н. Рада БНР (1947–1970) : Падзеі. Дакументы. Асобы. С. 155.

⁵⁸ Выцяг з пратаколу № 2 паседжання VI сесіі Сьвят. Сабору Епіскапаў УАП Царквы на эміграцыі, адбытага 4 лістапада 1949 г. у ўкраінскім лягеры ў Дылінгене // Бацькаўшчына. – 1950. – № 1 (61). – С. 2.

химандрита Василия (Томашика) позволяло Правительству БНР реализовать и третью задачу, связанную с формированием Собора епископов Белорусской Автокефальной Православной Церкви. При этом Совет министров БНР на своем очередном заседании, проходившем 30 ноября 1949 г. в Розенхайме, принял решение о необходимости дальнейшего курирования вопросов организации церковных структур БАПЦ, что воспринималось как важнейшее направление развития белорусского национального движения. Как отметил премьер-министр и министр иностранных дел БНР Евгений Кохановский, «Правительство должно занять соответствующую позицию в деле избрания Главы БАПЦ и свое суждение высказать Собору епископов БАПЦ в форме рекомендации»⁵⁹. После обсуждения возможных вариантов организации административной структуры БАПЦ, Совет министров БНР постановил обратиться к Собору епископов с предложениями об избрании епископа Сергия (Охотенко) Главой БАПЦ и возведении его в сан архиепископа. Кроме того, заместителем Главы БАПЦ предлагалось назначить архимандрита Василия (Томашика) после его архиерейской хиротонии⁶⁰.

Согласно решению Синода Украинской Автокефальной Православной Церкви, принятому в ответ на обращение белорусских общественно-политических организаций, 18 декабря 1949 г. игумен Василий (Томашик) был наречен во епископа Виленского⁶¹. Его архиерейская хиротония состоялась 19 декабря 1949 г. в Свято-Николаевском храме при белорусском лагере в Росенхайме. Рукоположение совершил епископ Сергей (Охотенко) в сослужении украинских иерархов епископа Ровенского и Кременецкого Платона (Артемюка) и епископа Дубенского Вячеслава (Лисицкого). На проходившей в торжественной обстановке архиерейской хиротонии нового иерарха БАПЦ присутствовало около тридцати делегаций, представлявших общественно-политические, церковные, культурные, студенческие, молодежные и иные организации различных народов из трех окку-

⁵⁹ Пратакол паседжання Рады міністраў Беларускае Народнае Рэспублікі 30.11.1949 г. Розэнгайм – Нямецчына // Гардзiенка, Н. Рада БНР (1947–1970) : Падзеі. Дакументы. Асобы. С. 155.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Гарошка, М. Архіепіскап Васіль. С. 1.

пационных зон. Существенную часть финансовых расходов, связанных с проведением рукоположения, взяло на себя Правительство БНР. По случаю состоявшейся архиерейской хиротонии Предстоятель УАПЦ митрополит Поликарп (Сикорский) направил сторонникам БАПЦ приветственную телеграмму⁶².

На следующий день, 20 декабря 1949 г., в Розенхайме состоялась Первая сессия Священного Собора епископов Белорусской Автокефальной Православной Церкви. Помимо новорукоположенного иерарха, в заседании приняли участие епископ Сергей (Охотенко) и епископ Платон (Артемюк). Последний принимал участие в работе Священного Собора епископов БАПЦ на правах приглашенного гостя. В ходе работы Собора был принят ряд решений, касающихся административного устройства БАПЦ. В частности, провозгласив восстановление иерархии БАПЦ состоявшимся фактом, собравшиеся избрали епископа Сергея (Охотенко) председателем Собора с возведением в сан архиепископа и наделением права ношения бриллиантового креста на клобуке. Епископ Василий получил назначение на должность Секретаря Собора Епископов БАПЦ. Затем произошло распределение сферы полномочий каждого иерарха. Решением Собора архиепископ Сергей получил назначение на должность администратора БАПЦ в Австралии, а епископ Василий (Томашик) стал администратором БАПЦ в США, Канаде и Европе. Для осуществления руководства текущими делами БАПЦ было сформировано Центральное Церковное Управление. По случаю возрождения иерархии БАПЦ и приближающихся праздников Рождества и Нового года Священный Собор Епископов утвердил текст Соборного Архипастырского Послания духовенству и верующим⁶³.

⁶² Гарошка, М. Архіяпіскап Васіль. С. 1; Грамота о рукоположении архимандрита Василия (Томашика) во епископа Виленского. Розенгайм, 20 декабря 1949 г. На 1 л. Рукопись. Фотокопия. Архив автора; Лист Аўгена Кахноўскага, адрасаваны Прэзідэнту БНР М. Абрамчыку ад 26.12.1949 // Гардзіенка, Н. Рада БНР (1947–1970) : Падзеі. Дакументы. Асобы. С. 484–485; Навіцкі, І. Вялікія дні БАПЦ / І. Навіцкі // Бацькаўшчына. – 1950. – № 1 (61). – С. 1; Bird E. Thomas. Orthodoxy in Byelorussia: 1917–1980. P. 169.

⁶³ Гарошка, М. Архіяпіскап Васіль. С. 1; Гарбінскі, Ю. Беларускія рэлігійныя дзеячы ХХ стагоддзя. С. 191; Лист Аўгена Кахноўскага, адрасаваны Прэзідэнту БНР М. Абрамчыку ад 26.12.1949. С. 485; Першая Сэсія Сьвяшчэннага Сабору Япіскапаў Бе-

Следующим шагом после формирования независимой иерархии и структур Белорусской Автокефальной Православной Церкви стало направление от лица Собора Епископов БАПЦ официального обращения к Константинопольскому патриарху с уведомлением о возникновении новой национальной Церкви и просьбой о благословении ее деятельности. Как отмечалось выше, данный сценарий действий прописывался в письме Президента БНР Н. Абрамчика к премьер-министру БНР Е. Кохановскому, датированном 21 марта 1949 г.⁶⁴ К сожалению, информация о реакции Предстоятеля Вселенского Патриархата на обращение Собора Епископов БАПЦ от 20 декабря 1949 г. не известна.

Формирование независимого епископата Белорусской Автокефальной Православной Церкви было с оптимизмом встречено сторонниками Белорусской Народной Республики, усматривавшими в произошедшем важнейший шаг на пути к созиданию белорусского национального государства. Яркой иллюстрацией тому может быть письмо известного белорусского общественно-политического деятеля Янки Чарапука-Змагара (1896–1957) от 15 августа 1951 г., обращенное к епископу Василию (Томащичу). Являясь практикующим римо-католиком, он писал: «Я, как белорус-государственник, считаю исторический факт провозглашения Автокефалии Белорусской Православной Церкви как второй важный акт после акта провозглашения независимости Белорусской Народной Республики»⁶⁵.

Организация работы Собора Епископов Белорусской Автокефальной Православной Церкви стала завершающим этапом раскола белорусской церковной эмиграции, предпосылки которого коренились в разности мнений относительно перспектив белорусского национального возрождения и роли Православной Церкви в этом процессе. Обращение к переписке Президента Белорусской Народной Республики Н. Абрамчика, документации Рады и Правительст-

ларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы // Бацькаўшчына. – 1950. – № 1 (61). – С. 1; Саборнае архіпастырскае пасланьне // Бацькаўшчына. – 1950. – № 1 (61). – С. 2.
⁶⁴ Ліст Аўгена Каханоўскага, адрасаваны Прэзідэнту БНР М. Абрамчыку ад 26.12.1949. С. 485; Ліст Міколы Абрамчыка, адрасаваны Аўгену Каханоўскаму ад 21.03.1949. С. 456.

⁶⁵ Цыт. па: Янка Чарапук-Змагар // Бацькаўшчына. – 1957. – № 51–52 (385–386). – С. 5.

ва БНР позволяют сделать вывод о доминировании политических мотивов в ходе принятия решения о формировании структур БАПЦ. Столь активное вмешательство светской власти в церковную жизнь является предосудительным с позиций православного канонического права. Вместе с тем невозможно отрицать факт полного растворения Белорусской митрополии в структуре Русской Православной Церкви Заграницей уже к сер. 1950-х гг. и превращение приходов БАПЦ в центры духовной и культурной жизни белорусской эмиграции. Последнее обстоятельство обуславливает особый интерес и внимание к БАПЦ со стороны приверженцев белорусской национальной идеи, что создает потенциальную угрозу церковному единству современной Белорусской Православной Церкви.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ад Жыровіцкага Праваслаўнага Брацтва // Бацькаўшчына. – 1948. – № 26 (29). – С. 3.
2. Адзінец, А. Паваенная эміграцыя: скрыжаваныя лёсы: зборнік успамінаў / А. Адзінец. – Мінск : Медисонт, 2007. – 704 с.
3. Апанас, архіепіскап. На ніве Хрыстовай: у пяцідзiesiąтыя ўгодкі сьвятарства. 1928–1978. Успаміны / архіепіскап Апанас. – Нью-Ёрк–Менск–Варшава, 2005. – 167 с.
4. Асіпчык, А. На чэсьць цудатворнага Жыровіцкага образа / А. Асіпчык // Бацькаўшчына. – 1948. – № 19 (22). – С. 4.
5. Беларускія праваслаўныя сьвятары ў Нямецчыне 1944–1945 гг. / падрыхтоўка да друку і прадмова Аляксандра Адзінца // Запісы. Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва. – 2006. – № 30. – С. 246–249.
6. Власовський, І. Нарис історії Української Православної Церкви : у 4 т. / І. Власовський. – Нью-Йорк, 1966. – Т. IV. – Ч. 2. – 416 с.
7. Волаціч, М. Беларуская Праваслаўная Аўтакефальная Царква (Выбраныя часткі) / Мікола Волаціч (Вацлаў Пануцэвіч) // Запісы. Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва. – 2004. – № 27. – С. 155–222.
8. Гарбінскі, Ю. Беларускія рэлігійныя дзеячы XX стагоддзя. Жыццярысы. Мартыралогія. Успаміны / Юрась Гарбінскі. – Мінск–Мюнхен : Беларускі кнігазбор, 1999. – 752 с. : іл.

9. Гардзіенка, А. Палітычны раскол на беларускай эміграцыі / Алег Гардзіенка // Беларускі гістарычны агляд. – 2009. – Т. 16. – Сш. 2 (31). – С. 452–475.
10. Гардзіенка, Н. Дзеячы беларускай паваеннай эміграцыі / Наталля Гардзіенка // Запісы. Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва. – 2014. – № 37. – С. 10–258.
11. Гардзіенка, Н. Рада БНР (1947–1970) : Падзеі. Дакументы. Асобы / Наталля Гардзіенка, Лявон Юрэвіч. – Мінск : Кнігазбор, 2013. – 648 с.
12. Гарошка, М. Архіепіскап Васіль / М. Гарошка // Беларус. – 1970. – № 159. – С. 1–2.
13. Грамота о рукоположении архимандрита Василия (Томашика) во епископа Виленского. Розенгайм, 20 декабря 1949 г. На 1 л. Рукопись. Фотокопия. Архив автора.
14. Данілюк, Б. Успаміны / Барыс Данілюк // Запісы. Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва. – 2010. – № 33. – С. 413–455.
15. Жыве беларуская аўтакефалія // Бацькаўшчына. – 1948. – № 21 (24). – С. 2.
16. Касяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу / Іван Касяк. – Нью-Йорк, 1956. – 191 с.
17. Кендыш, В. Да Саракалецця Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы ў Вольным Съвеце / Васіль Кендыш // Голас Царквы. Рэлігійна-грамадскі часопіс праваслаўных беларусаў. – 1986. – № 58. – С. 13–19, 30.
18. Косик, В.И. Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. Материалы к словарю-справочнику / В.И. Косик. – Москва : ПСТГУ, 2008. – 408 с.: илл.
19. Кострюков, А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве / А.А. Кострюков. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2015. – 488 с.
20. Коўш, С. Беларускі Лягер у Ватэнштэт. Альбом – гістарычная даведка / Сьвятаслаў Коўш. – South Plainfield, 1981. – 88 с.
21. Навіцкі, І. Вялікія дні БАПЦ / І. Навіцкі // Бацькаўшчына. – 1950. – № 1 (61). – С. 1.
22. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд

951. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 205. Выписка из информации протоиерея Берлинской церкви Аркадия Закидальского. 2 сентября 1948 г.

23. Нивьер, А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник. – Москва : Русский путь; Париж : YMCA-Press, 2007. – 576 с.: ил.

24. Панькоў, М. Хроніка беларускага жыцця на чужыне (1945–1984 гг.) / Мікола Панькоў. – Мінск, 2001. – 332 с.

25. Першая Сэсія Сьвяшчэннага Сабору Япіскапаў Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы // Бацькаўшчына. – 1950. – № 1 (61). – С. 1.

26. Пидгайко, В.Г. Иоанн (Лариненко) / В.Г. Пидгайко // Православная энциклопедия. – Москва, 2010. – Т. XXIII. – С. 415–417.

27. Саборнае архіпастырское пасланьне // Бацькаўшчына. – 1950. – № 1 (61). – С. 2.

28. Слесарев, А.В. Церковная деятельность В.М. Борового в годы немецкой оккупации Беларуси / А.В. Слесарев // ХРОНОС. Церковно-исторический альманах. – 2017. – № 4. – С. 125–148.

29. Урачыстасьць БАПЦ у Розенгайме // Бацькаўшчына. – 1949. – № 16 (60). – С. 1.

30. Устав союза православных старо-церковнических общин, в своей совокупности образующих Белорусскую Автокефальную Православную Церковь. – Минск, 1928. – 14 с.

31. Чарнякевіч, А.М. Памяць пра Гродна. Матэрыялы да біяграфічнага слоўніка постацей міжваеннага горада. 1919–1939 / А.М. Чарнякевіч. – Гродна : ЮрСаПрынт, 2015. – 306 с.

32. Шкаровский, М.В. Архиерейский Синод РПЦЗ и церковная эмиграция в Югославии в 1945–1950-х гг. / М.В. Шкаровский // Христианское чтение. – 2016. – № 6. – С. 218–271.

33. Шкаровский, М.В. Церковная жизнь 15-го казачьего кавалерийского корпуса в Югославии 1943–1945 годы / М.В. Шкаровский // Токови историје. Часоник Института за новију историју Србије. – 2007. – № 4. – С. 23–42.

34. Щеглов, Г. Э. Автономия Белорусской Православной Церкви 1922 года / Г. Э. Щеглов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Рус-

ской Православной Церкви. – 2011. – № 3 (40). – С. 99–116.

35. Янка Чарапук-Змагар // Бацькаўшчына. – 1957. – № 51–52 (385–386). – С. 3–6.

36. Bird E. Thomas. Orthodoxy in Byelorussia: 1917–1980 / Thomas E. Bird // Запісы. Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва. – 1983. – № 17. – Р. 144–208.

THE HISTORICAL CIRCUMSTANCES AND POLITICAL PRECONDITIONS FOR THE CHURCH SCHISM OF THE BELARUSIAN EMIGRATION IN 1948-1949

A. SLESAREV

The article is devoted to the history of the organization of church life by Belarusian emigrants in Western Europe in the second half of the 1940s. The difference in positions on the prospects for the development of the processes of the Belarusian national revival led to the schism of the Belarusian Orthodox diaspora. Supporters of the preservation of the East Slavic unity followed the bishop of the Belorussian Metropolia, who was transferred to the jurisdiction of the Russian Orthodox Church Outside of Russia. The followers of the political line of the Belarusian People's Republic united around the Belarusian Autocephalous Orthodox Church.

Keywords: Belarus, Belarusian Orthodox Church, Belarusian Autocephalous Orthodox Church, Belarusian People's Republic, Belarusian emigration, Russian Orthodox Church Outside of Russia, Orthodoxy, Orthodox Church, church schism, Ukrainian Autocephalous Orthodox Church.